

Локализм VS регионализм: как должна меняться экономическая география в современных условиях

Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана,
г. Киев
e-mail: chuzhikov.viktor@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены важные аспекты становления новой теории регионального развития. Особое внимание уделено формированию глобальных экономических сетей, новой функции мега-городов и развитию в них креативной сферы, а также процессу кластеризации мирового производства.

Ключевые слова: регионализм, локализм, кластеры, глобальные сети, креативная экономика.

Введение

Стремительное развитие глобализации мировой экономики внесло существенные коррективы в наше представление о месте и значении экономической и физической географии в современном обществе. Многие, ранее незыблемые веками категории этой древнейшей науки стали поддаваться решительной критике, а учения про факторы размещения производства, на которых было воспитано не одно поколение географов, с каждым годом становятся все менее приемлемыми. Действительно, дешевизна рабочей силы в Китае, Индии, Пакистане и ряде других стран Азии приводила к всё возрастающим объёмам миграции промышленного капитала из Европы и США, где стоимость одного часа рабочего времени нередко превышала месячную оплату труда среднестатистического гражданина Республики Бангладеш. Фактор близости потребителя, равно как и транспортных расходов уже не играл ту доминирующую роль, которая ему отводилась в начале XX века. Объявление о создании зоны налоговых каникул в пустыне нередко превращало ее в цветущий (в плане развития бизнеса и соответствующей инфраструктуры) край. Эльзас и Лотарингия во Франции, за которые было пролито немало немецкой и французской крови, превращались в депрессивные зоны, так как стоимость добычи более высококачественной руды в Либерии, даже с учётом транспортных расходов, оказывалась значительно выгоднее, чем её дотационное производство в Европе.

Явные противоречия, между тем, чему нас учили, и реакциями жизни, вызывали бурные дискуссии в методологии региональной науки, которая с некоторых времён перестала отделять региональную экономику от географии, прежде всего (это глубоко личное мнение) после выхода пяти в общем эпатажных работ McGinnis «Биорегионализм», в которой описана вполне реальная взаимосвязь соединения в пределах парадигмы «Homo sociologicus» новой модели организации глобального общества с учётом физико-географической составляющей [1], J. Lessenger, в главной работе которого анализируются региональные циклы в США, что является существенным дополнением к теории циклов Кондратьева [2], M. Storper, который в своей монографии «Региональный мир. Территориальное развитие в глобальной экономике» попытался увязать развитие регионов с глобальными процессами, что естественным образом привело к необходимости выделения глобальных регионов, которые впоследствии сыграют ключевую роль в становлении локализма [3], U. A. Wappor, в монографии которого описаны потенциальные возможности влияния региональных императивов на региональное планирование [4]. Своеобразным детонатором при этом послужила книга M. Keating, J. Loughlin «Политическая экономия регионализма» [5], которую долгое время европейские ученые называли библией регионализма.

Таким образом, целью предлагаемой читателю статьи является исследование влияния методологической сути регионализма и локализма в глобальной экономической модели развития общества, а также основных задач экономической и социальной географии, которые вытекают из перехода человечества от парадигм «Homo economics» / «Homo sociologicus» к новой «Homo informaticus».

Методологический бэкграунд региональных теорий начала XXI века

Описанные выше глобализационные процессы возымели должные методологическое действие на экономические и социальные науки в начале XXI века. Одной из проблем, которая тогда была поднята, явилась модель создания сетевого общества, которую достаточно ёмко описал в своей монографии M. Castells. Он чётко определил, что своеобразными магнитами при этом могут

выступать квази-городские коммун, с их высокой экономической, технологической и социальной динамикой, а также со своеобразной идеологией [6, p. 440]. Он же предлагает называть их мега-городами. Из этого вытекает, что в мире формируется новая экономика, характерными чертами которой стала интернационализация производства, а её основным производственным звеном являются мультинациональные корпорации, роль же трансмиссии в этой цепочке исполняют международные производственные сети («international production networks») [6, p. 116-117].

Продолжил «городскую тему» региональной методологии парадоксальный в целом американский исследователь R. Florida, сосредоточив свое внимание на исследовании креативного класса основных американских мегаполисов (мегаполисов), которые стремительно утрачивали свою промышленную функцию и при этом доходы жителей не только не падали, а, наоборот, стремительно росли. В качестве доказательства креативизации городской экономики, автор приводит свои расчёты индекса креативной занятости, т.е. удельного веса людей творческих профессий (художники, поэты, учёные, IT-специалисты, деятели искусства и прочие). Лидерами при этом являются в принципе прогнозируемые города – Нью-Йорк, Лос Анджелес, Вашингтон-Балтимор. Показательным является так же общий креативный индекс (лидеры: Сан-Франциско, Остин, Бостон), Вашингтон при этом находится на восьмом месте, Нью-Йорк – на девятом [7, p. 157]. Одновременно по показателям Hi-Tech индекса и innovation index города США существенно различаются. В этой связи автор убеждён, что суть такой дифференциации заключается в разном уровне толерантности городских поселений, их восприятии глобальных новаций, а также их коммерциализации, что для географии является «хорошо забытым старым», так как ещё до революции 1917г. курс «коммерческой географии» для экономистов был основополагающим.

Уже в 2007-2009 годах методологический вакуум глобального регионализма постепенно начинает заполняться. В этой связи исключительно важным становится классификация новых подходов к региональным исследованиям. Британцы A. Pike, A. Rodrigez-Pose, J. Tomaneу пришли к выводу, что таких теоретических концепций может быть несколько: неоклассическая региональная политика, в основе которой лежит подход свободного рынка; неокейсианская, с её неизменным «интервенционистским» подходом, а, следовательно и со значительным государственным вмешательством, а также менее разработанными: инновационной, эндогенной теорией роста, в которой предлагалось выделить новую науку – географическую экономику [8, p. 107], с присущими кластерной и локальной, а также региональной конкурентоспособностью [8, p. 21-122]. Авторы довольно широко используют термин «локализация» (localization) [8, p. 157, 261-262, 264], понимая под ним то, что гиперконцентрация экономической деятельности далеко не всегда может быть связана с промышленной функцией, а с другой стороны именно она определяет возможности и желания фирм, которые находятся на территории региона и их действия, направленные на снижение рисков. Очень интересным при этом является исследование региональной структуры рынка венчурного (рискового) капитала в Великобритании [8, p. 162].

Подобного рода развал наших предыдущих представлений о характере методологической трансформации региональных наук и, прежде всего, географии положили работы Лауреата Нобелевской премии Paul Krugman (2011), которому удалось обосновать новую роль географии, а точнее новую экономическую географию, которая должна была бы сосредоточиться на исследовании сущностной основы и последствий третьей промышленной революции, локализация производства, которая абсолютно не укладывается в существующее ныне сочетание «размещение производительных сил» [9].

Продолжают эту тему и другие не менее известные учёные. Упомянутый ранее R. Florida, а так же канадская исследовательница Ch. Mellanger и швед R. Stolarick глубоко убеждены, что в географии городов существуют лучшие и худшие для жизни и бизнеса места, которые прежде всего определяют комфортность условий в них (качество жизни, качество школ и университетов, культурные преимущества, чистота воздуха и прочее. Всего 18 позиций) [10, p. 37]. Выходит, что люди при получении работы в другом городе, анализируют не только финансовые преимущества, но и то, что сделает их жизнь удобнее. Подобные выводы делают ТНК и ТНБ. Несложно представить, что утрата промышленной функции мегалополисами приводит к возникновению новых моделей интернационализации их хозяйства в пределах существующих в мире глобальных сетей, а учитывая, что в пределах городских агломераций, в которых они находятся имеет место гиперконцентрация креативной активности, нетрудно представить, что результатом может быть полицентрическая локализация экономической, преимущественно креативной активности. Достаточно глубоко обоснован подобного рода феномен локализации британскими исследователями P.S. Taylor, D.M. Evans, K. Pain (2008), составными частями чего послужили анализу структурной специализации фирм, которые расположены в городах и иллюстрируют также секторальные позиции: учёт и аудит, реклама, банки/финансы, дизайн, страхование, право (юридические компании), логистический сервис, консультативный менеджмент [11, p. 1085]. Насколько это важно для всех, достаточно иллюстративно говорят масштабы рынка креативной деятельности. Так по данным J. Howkins, общий объём этого рынка составляет 2,7 трл. дол. США, что примерно отвечает размеру ВВП Франции [12, p. 123]. То есть имеет место дальнейшая локализация экономической активности селективных сфер

национального хозяйства, в следствии чего, само производство переносится в развивающиеся страны, а вот мировые, дизайнерские то есть креативные ресурсы остаются в пределах городов-лидеров, что позволяет сосредоточенной в них совокупной рабочей силе иметь явные преимущества в оплате труда перед теми, кто создает соответствующий результат.

Таким образом, процесс гиперлокализации экономической деятельности на селективных территориях мирового хозяйства, что очень важно для географов, может быть идентифицирован через систему новых показателей, к которым следует отнести следующие:

- региональная конкурентоспособность и территориальный капитал [13];
- пространственная информация для стратегического планирования, которая обеспечит необходимые условия для валидации первичных и окончательных результатов локальных реформ [14];
- кластеризация экономического пространства, в основе которой лежит исследование размещения и территориальной эффективности иерархичных моделей инновационных систем экономического роста, а также их эволюции [15].

Естественно, что указанное выше требует соответственного подтверждения на методологическом уровне. Не случайно, что в число теоретических лидеров неожиданно выбилась теория неолиберализма, которая послужила довольно крепкой основой для понимания сути локализации экономической деятельности, а следовательно и нанесения решительного удара по теории равновесия, которая долгое время считалась незыблемой основой (кстати далеко не всегда востребованной) советской экономической географии. В соответствии с воззрениями апологетов современного неолиберализма, в мире существуют две противоречивые тенденции развития глобальных экономических отношений: локализование и глобализирование [16, p.149].

Приведенные выше концептуальные методологические подходы относительно понимания кризиса традиционного регионализма и торжества так называемого локализма нашли свой естественный отпечаток не только в названии предлагаемой читателю статьи, но и в глобальных дискуссиях, которые имели место в мировой региональной науке, а основными её проводниками оказались английские учёные J. Clarke [17], D. Boyle [18], J. Diamond [19], которые определили локализм как новый контекст глобального экономического движения, который даёт значительный оптимизационный и пространственный эффект гиперконцентрации инновационно-инвестиционной деятельности.

Выводы

Методологическая суть современного локализма состоит в определении новой пространственно-временной платформы развития мировых инновационно-инвестиционных процессов, что предполагает их гиперконцентрацию в определённых микрорегионах глобального экономического пространства. Они существенно отличаются своей структурной основой, самое важное место в которой занимают креативные сферы, а также гармонизированный уровень жизни населения и бизнес-условия для ТНК и ТНБ.

Основными выигршами локализованной модели развития выступают: конкурентоспособность конкретной местности, её территориальный капитал, пространственная (симметричная) информация с высоким уровнем валидации, кластеризация существующих в регионе глобальных инновационных систем с их способностью к быстрому эволюционированию, а так же уровень оптимизации инфраструктуры, что в совершенстве должно выступать дополнительным фактором территориальной привлекательности.

Литература

1. McGinnis M.V. Bioregionalism / McGinnis M.V. – London: Raitledge, 1999. – 525
2. Lessinger J. Region of Opportunity. A Bold New Strategy for Real Estate Investment with Forecasts to the Year 2010 / Lessinger J. – N.-Y., Toronto: Times Books, 1986. – 308p.
3. Storper M. The Regional World. Territorial Development in a Global Economy / Storper M. – N.Y., London: The Gualford Press, 1997. – 338p.
4. Wannop U.A. The Regional Imperative: Regional Planning and Governance in Britain, Europe and the United States/ Wannop U.A. – London: Jessica Kingsley, 1995. – 441p.
5. Keating M., Loughlin J. The Political Economy of Regionalism / M. Keating, J. Loughlin. – London – Portland: Frank Cass, 1997. – 491p.
6. Castells M. The Rise of the Network Society / Castells M. – Blackwell Publishing, 2000. – 594p.
7. Florida R. Cities and the creative class / Florida R. – New York: City & Community, 2003. – p.157-161
8. Pike A. Local and Regional Development / A. Pike, A. Rodrigez-Pose, J. Tomaney. – London – New York: Routledge, 2006. – 310p.
9. Krugman P. The New Economic Geography, Now Midle-aged / Paul Krugman // Regional Studies. – 2011. – N1 (Vol. 45). – p.1-7
10. Florida R. Beautiful Places. The Role of Perceived Aesthetic Beauty in Community Satisfaction / Richard Florida, Charlotta Mellanger, Kevin Stolarick // Regional Studies. – 2011. – N1 (Vol. 45). – p.33-48

11. Taylor P.J. Application of the Interlocking Network Model to Mega-City-Regions: Measuring Polycentricity Within and Beyond City – Region / P.J. Taylor, D.M. Evans, K. Pain // *Regional Studies*. – 2008. – N8 (Vol. 42). – p.1079-1093
12. Howkins J. *The Creative Economy. How people make money from ideas* / Howkins J. – London – New York: Penguin Books, 2007. – 270p.
13. Camagni R. Regional Competitiveness and Territorial Capital: A Conceptual Approach and Empirical Evidence from the European Union / Roberto Camagni, Roberta Capello // *Regional Studies*. – 2013. – N9 (Vol. 47). – p.1383-1402
14. Dühr S. The Role of Spatial Data and Spatial Information in Strategic Spatial Planning / Stefanie Dühr, Andre Müller // *Regional Studies*. – 2012. – N4 (Vol. 46). – p.423-428
15. Boschma R. Conceptualizing Cluster Evolution: Beyond the Life Cycle Model? / Ron Boschma, Dirk Fornahl // *Regional Studies*. – 2011. – N10 (Vol. 46). – p.423-428
16. Peck J. Explaining (with) Neoliberalism / Jamie Peck // *Territory, Politics, Governance*. – 2013. – N2 (Vol.1). – p.132-157
17. Clarke J. Dissolving the public realm? The logics and limits of Neoliberalism / J. Clarke // *Journal of Social Policy*. – N1 (Vol. 33). – p.27-48
18. Boyle D. *Localism: Unravelling the Suppliant state* / Boyle D. – London: New Economic Foundation, 2010. – 325p.
19. Diamond J. The Big Society and the Regional Studies Agenda: Why the Connections matter / John Diamond, // *Regions. Regionalism versus localism*. – 2011. – N281 – p.4-5

Анотація В. І. Чужиков Локалізм VS регіоналізм: як має змінюватися економічна географія у сучасних умовах. У статті розглянуті важливі аспекти становлення нової теорії регіонального розвитку. Особливу увагу приділено формуванню глобальних економічних мереж, новій функції мега-міст та розвитку в них креативної сфери, а також процесу кластеризації світового виробництва.

Ключевые слова: регіоналізм, локалізм, кластери, глобальні мережі, креативну економіка.

Abstract. V. I. Chuzhykov Localism VS regionalism: How should change the economic geography in modern conditions. The article describes the important aspects of the formation of a new theory of regional development. Particular attention is paid to the formation of global economic networks, new function of the mega-cities, development of the creative field and process of global production clustering.

Keywords: regionalism, localism, clusters, global networks, creative economy.

Поступила в редакцію 25.02.2014 г.